

ВЕДЬМА С СЕВЕРА 2
НЕВЕСТА ДРАКОНА

ЭЛИС АЙТ

Элис Айт

**Ведьма с Севера
2: невеста дракона**

«Автор»

2026

Айт Э.

Ведьма с Севера 2: невеста дракона / Э. Айт — «Автор», 2026

Отбор невест, куда меня, ведьму из северного рода Шенай, отправили соревноваться за сердце южного принца, превратился в серьезное испытание для жизней кандидаток. Но я с достоинством его прошла и сумела обойти остальных. Теперь я невеста принца Тайрина, вот только стоит ли этому радоваться? Он оказался драконом – одним из опаснейших существ во всех трех мирах. Оставленные позади кандидатки не торопятся уступать богатого и красивого жениха, который скоро станет королем. А я до сих пор не знаю, куда и почему исчез демон Кей, который клялся защищать меня до последнего вздоха и вместо этого предал... Вторая часть дилогии.

© Айт Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	6
2	12
3	15
4	22
5	27
6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Элис Айт

Ведьма с Севера 2: невеста дракона

1

Ветер качал ветви яблонь на Королевской аллее. Залюбовавшись бело-розовыми бутонами, готовыми распуститься в ближайшие дни, я остановилась возле одного из деревьев и дотронулась до нежных листьев.

Около двух недель назад, размышляя о празднике цветения яблонь, я оказалась права. Артинский принц действительно выбрал себе невесту к этому времени. Но могла ли я предугадать, что счастливой избранницей буду я?

В связи с этим событием дел на меня свалилось такое количество, что только и успевай, что отбиваться от новых задач. Например, помощница главного королевского портного, сразу закрепившего за собой почетную обязанность шить для меня платья, нисколько не засмушалась того, что будущую правительницу ей пришлось нагонять по дороге в королевские архивы. А остановку она и вовсе восприняла как мою готовность внимать ей целиком и полностью.

– И какую же ткань вы выберете, леди?

Она бодро развернула передо мной не меньше чем десяток образцов. Я приподняла бровь, удивляясь тому, как у маленькой и плотненькой молодой женщины получается удержать все это в руках. Магия, наверное. Особая, портновская.

– Самую модную, – ответила я. Еще не хватало – разбираться во всех этих южанских глупостях.

– А цвет? У нас есть...

– Синий, – не раздумывая, решила я. – Хотя подождите...

На ум отчего-то пришла Лиена, то впечатление, которое она производила, и то, как на меня косились при королевском дворе в столице. Наверное, слух, что принц выбрал себе бледную поганку, разошелся уже до самого приграничья.

– Лучше что-нибудь поярче. Красный, может быть?

– Превосходный выбор! – обрадовалась женщина. – А оттенок...

– На ваш выбор, – прервала я. – Простите, пожалуйста, я очень тороплюсь.

– Ох-хо-хо, леди Шенай, ничего страшного, я уже все поняла! – с непонятным мне восторгом объявила та. – Спасибо вам!

После этого она умчалась по направлению к замку, приговаривая: «Красный! Это же великолепно, просто великолепно!» Я озадаченно посмотрела ей вслед, не понимая, что тут великолепного. Артинцы, что с них взять.

Покачав головой, я опять зашагала к архивам. Теперь, когда меня никто не отвлекал, – медленно. Последние дни показали всю ценность каждого мгновения, проведенного в тишине и спокойствии.

С того момента, как Тайрин спас меня от убийц, время заструилось с невероятной скоростью. Хотя, казалось бы, куда уж быстрее? И так каждый день загадки, нападения, интриги. Тем более больше не было Кея, который раньше волновал мои мысли.

Демон исчез в то знаменательное утро, когда с меня сняли магические щиты и выяснилось, что принц Тайрин и есть дракон, которого он якобы призывал в самых отчаянных битвах. Среди погибших тогда наемников опознали не только иллюзиониста, много лет надоедавшего властям, но и других преступников. Не нашлось лишь Кея. Он успел нырнуть в портал еще до того, как приземлился дракон.

Свое появление в этом облике Тайрин объяснил тем, что слишком сильно за меня волновался и решил проследить за каретой сам. Это спасло жизнь и мне, и Белтеру – человеку, которого я считала убийцей своей матери и который в тот день защищал меня со всей храбростью.

Я больше не знала, как относиться к ним обоим. К Тайрину я прониклась отвращением еще до личной встречи, только потому, что меня отправили к нему на позорный для северянки отбор невест. В ненависти к Белтеру меня вообще растили с детства. И оба показали себя самыми верными и надежными людьми. В то же время Кей, о поцелуях которого я мечтала ночами, пытался выдать меня убийцам, а когда не смог, то трусливо удрал.

Я не понимала, как у него это получилось. Ведь он был связан с Тайрином, призвавшим его из Нижнего мира, волшебными клятвами. Однако принц признался, что в ту ночь кто-то разбил их связь. Он почувствовал это, когда летал над академией, охраняя меня. Оставалось лишь гадать, как и кто это сделал. Для такой магии нужна была кровь Тайрина. Она оставалась на когтях убитой им виверны, вот только те бесследно пропали. Судя по всему, их украл иллюзионист. Но Тайрин в порыве гнева его убил, и тот уже не мог рассказать, на кого работал.

Нам предстояло самим определить, кто из кандидаток в отборе был заказчиком убийств – Лиена или Сейна. Увы, доказательств против них не было, а голословные обвинения грозили для принца ссорой с союзниками и потерей влияния. Поэтому он завершил отбор и предложил обеим отправиться домой.

На лице полноватой и добродушной Сейны я видела искреннюю радость от того, что можно вернуться в родные земли и забыть о пережитом на испытаниях, как о страшном сне. Мне даже стало стыдно, что я заподозрила ее в покушениях. Зато Лиена устроила не один громкий скандал перед тем, как поехать к отцу. Благо она все-таки туда поехала, иначе весь яд, заготовленный моими людьми для Белтера, неведомым образом очутился бы в ее кубке с вином.

Жаль только, что мои силы пробудились не до конца. После снятия щитов колдовать стало чуть легче, но кардинально ничего не изменилось. Белтер настаивал, что мне нужно постоянно тренироваться, выкладываться по полной. Тогда магия в моем теле поймет, что отныне можно течь во всю мощь, а не цедиться жалкой струйкой. Поэтому теперь каждый день я самое меньшее по несколько часов тратила на обучение и упражнения в волшебстве.

Уроки мне нравились. Я вообще любила колдовать и раньше жалела, что не могу большего. Однако, когда я стану королевой, это будет вроде как и не нужно. Ведь у меня стража, которая умеет гораздо больше в магии и сильнее физически, а сама я должна буду рожать и воспитывать детей, помогать мужу вести государственные дела. Прыжки по тренировочной площадке и восторженные визги, что сегодня огненный шар получился чуть больше, в эту картину не вписывались.

И я до сих пор не понимала, почему мама установила на меня ограничительные щиты. Зачем из слабой ведьмы делать еще более слабую? Всплески, как во время нападения на дороге из академии, больше не повторялись. Почтовый голубь принес из родового дома Шенай личное письмо от отца, но оно тоже ничего не прояснило. Отец писал, что впервые слышит о щитах и сомневается в том, что мама могла со мной так поступить. Мне оставались лишь догадки...

В общем, можно было считать, что все закончилось хорошо. Заказчика мы не нашли, зато исполнитель погиб, а меня официально объявили невестой Тайрина.

Но даже в самых лучших финалах всегда остается какое-нибудь «но».

Я до сих пор понятия не имела, почему Кей нас предал и будет ли он мстить. Заказчик все еще мог нанести удар исподтишка. И мои отношения с Тайрином... Пусть я стала его невестой, это не означало, что наши отношения безоблачны.

Шаги за моей спиной ускорились. Вскоре высокая крепкая Фира и беззаботная Кинни поравнялись со мной. Как и всегда, от старшей служанки по-матерински пахло молоком и печеньем. Но, вопреки обыкновению, она хмурилась.

– Госпожа, вы ведь так и не поговорили с его высочеством?

– Нет, Фира, – я вздохнула. – Ни разу.

На самом деле мы с ним встречались за это время не раз и обсуждали разные вещи вплоть до того, хочу ли я пригласить на свадьбу представителей северного рода Рэндвис. Но все это было коротко, вскользь. Как-то несерьезно. И мы ни разу не обсудили то, что он дракон. А это мне казалось гораздо более важным, чем гости на свадьбе.

– А вы уже написали своему отцу правду о нем?

Я пристыженно молчала, поэтому Фира с упреком продолжила:

– Госпожа, он должен знать. И дело не только в том, что он вряд ли думал, что дочь ему придется выдавать замуж за... – она явно проглотила крепкое словцо, – за жителя Нижнего мира. В династии Авенрадов отродясь не было ни драконов, ни мастеров призыва, если не считать принцевской матушки. Госпожа, слухи наверняка не врут! Ваш жених – бастард. У него нет прав на трон. Когда это выяснится, вашу голову артинцы вывешат на площади вместе с его бездумной головешкой. Вам оно надо?

В последнем вопросе слышалась уже не злость на принца, который врал мне все это время насчет своего происхождения, а мольба. Я еще раз вздохнула.

Фира заботилась обо мне с самого детства, как о родной дочери, и уж точно была ближе отца, о котором якобы волновалась сейчас. Ему-то как раз будет все равно, законный наследник Тайрин или нет. Главное, что скоро на его лбу появится артинская корона. Зато тревога служанки была неподдельной, и я категорически не знала, что ей ответить.

Меня спасла непосредственность Кинни.

– А если не выяснится, – весело ответила молоденькая служанка, вприпрыжку шедшая по другую сторону от меня, – то наша госпожа процарствует всю жизнь рядом с настоящим красавчиком, который к тому же в нее по уши втюхался. Фира, ты что, не помнишь, какие покои нам всем отвели? Да они почти как весь длинный дом рода Шенай! С Тайрином жить – горя не знать. Я бы лучше помогла ему спрятать секрет происхождения, а потом каталась, как сыр в масле.

– Знаю я, отчего ты так говоришь, – фыркнула старшая женщина. – Эйдару глазки строишь и рада, что мы не дома, где у него большой выбор незамужних девчонок в два раза красивее и побогаче тебя.

– Вот еще, – обиделась та, а сама украдкой глянула назад, где на расстоянии за нами шла охрана из северян, включая и бородатого командира стражи. – Я ему и так просто нравлюсь, а не потому, что вокруг других северянок нет.

– Да он тебе улыбается, только потому что ты ему рубашки зашиваешь! – парировала Фира. – Лучше бы наконец спросила, как он тебя благодарить будет. Не одними спасибками же.

Так вот чью одежду постоянно чинила Кинни! А я и внимания не обращала. На мои губы против воли вылезла улыбка. Не знаю, что молодая служанка нашла в уже седом, пусть и все еще сильном воине, но я надеялась, что у них все сложится хорошо. А ссоры между Кинни и Фирой – последнее, что для этого нужно.

– Тише вы, – приструнила я. – Развели базар, как у южан. Что обо мне подумают при дворе, если мои служанки ведут себя, как крикливые сороки?

Досужую болтовню как отрезало. Миг – и по бокам от меня вышагивали не просто служанки, а две статуи, волей неведомого колдуна сошедшие с постаментов. Я с трудом подавила хулиганскую улыбку.

В такой ранний час на Королевской аллее и не было-то почти никого. Солнце лишь недавно поднялось над столицей. Аристократы в Мардене привыкли вставать поздно, а на улице стоял обычный будний день. Это в праздник – в начале каждого седьмого дня недели – все стараются встать пораньше и попасть в храм тех богов, которых почитают больше других. К тому же пахло сыростью – ночью прошел дождь. Прекрасный повод остаться дома для избалованной артинской знати!

Если уж честно, я бы тоже повалялась в кровати подольше, но с утра пораньше в архивах меня ждал Белтер. Отрицая все обвинения в убийстве моей матери, он пообещал помочь мне найти истинного преступника. Ну, или хотя бы попытаться. А для этого нужно было выяснить имена всех, кто присутствовал на том заключении мира десять лет назад.

Без королевского советника было бы сложно достать все эти запылившиеся документы, вдобавок в отличие от Тайрина, который в то время был очень молод и не особенно интересовался происходящим, Белтер многое хорошо помнил и без записей в хрониках.

За прошедшие дни он меня уже раз сто предупредил, что я вряд ли что-то найду, а если и найду, то совсем не то, чего жду. Однако я хотела по крайней мере попытаться. Не могла я взять и махнуть рукой на главную цель, с которой меня отправили в Артин. Да и отец будет в ужасе, когда приедет на свадьбу и поймет, что вместо того, чтобы отомстить Белтеру, я с ним подружилась.

А еще обо всем этом было куда легче думать, чем о том, что мне предстоит выйти замуж за бастарда-дракона, отнюдь не торопящегося мне признаваться, как один из легендарных обитателей Нижнего мира оказался наследником артинского трона.

Просторная Королевская аллея привела нас от замка прямо в небольшой ухоженный квартал, где находились архивы, скрипторий с библиотекой и еще несколько государственных зданий. Когда-то это место было укреплено не хуже какой-нибудь цитадели. Сейчас на высоких крепостных стенах, увитых плющом, мирно ворковали голуби, а привратники у входа в квартал вежливо поклонились, даже не поинтересовавшись, кто мы такие и что тут делаем.

Сновавшие между учреждениями служащие оказались куда любопытнее. Идя до Главного архива, я не раз ловила на себе долгие взгляды, а обрывки разговора, донесшегося от двух писцов со свитками, и вовсе заставили меня тихо вскипеть от злости.

– Глянь, северяне! Что они тут забыли?

– Может, пришли за книгами?

– Думаешь, они умеют читать?

– Ну, хотя бы на картинки посмотреть. Не жечь же библиотеку они заявили. Хотя кто их знает, северяне что угодно могут...

Скрип моих зубов заставил вспорхнуть даже голубей, важно прохаживающихся по мостовой, но писцы каким-то чудом его не услышали. К счастью, они быстро скрылись за поворотом, а то я наверняка узнала бы еще больше неожиданных подробностей о своем народе.

Жечь библиотеки, надо же! Такое случилось всего один раз, и то лет пятьдесят назад. У нас, вообще-то, книги уважают. Но откуда бы это знать парочке глупых, необразованных писцов?

Рассерженная, я влетела в Главный архив с таким шумом, что благообразный старец-смотритель, кажется, был готов звать стражу. Однако, узнав во мне посетительницу, он крикнул, нарочито медленно поклонился и даже когда разговаривал, то делал это так, словно растягивал слова мне назло.

– Лорд Ланс Белтер по правому коридору налево, в третьей секции. Не бойтесь заблудиться – она обозначена табличкой с годами. И прошу вас быть аккуратнее с документами, достопочтенная леди. Здесь все защищено магией. Если необходимо, я могу провести инструктаж...

Еще чего не хватало. Эдак он растянется на пару часов, а у меня сегодня еще занятия, знакомство с какими-то там придворными леди и вообще куча дел.

– Спасибо, мастер Белтер меня просветит насчет основных правил, – с вежливой улыбкой прервала я.

– Как знаете, – старец снова крикнул и окинул меня многозначительным взглядом. – Вашей прислуге придется подождать здесь. Можете взять только одного человека, но без оружия – таковы правила. Плодотворной вам работы в архиве.

Делать было нечего – пришлось оставить Кинни и Фиру, мысленно им позавидовав, потому что служанкам предстояло более веселое времяпрепровождение, чем чтение унылых сводов и перечней. «Правый коридор налево», – твердила я себе, пока искала секцию с Белтером. Звучало это как загадка, и мне в самом деле пришлось поблуждать по залам, пока я не нашла нужную секцию.

Комнатки, которые, по-видимому, и носили название «секции», были сверху донизу уставлены стеллажами. На тех покоились документы самого разного вида – от свитков в кожаных тубусах до свеженьких печатных книг. В одну из секций я даже зашла, заинтересовавшись необычным для такого места предметом. К полке было приковано копьё с древком, полностью покрытым незнакомыми письменами. Забавно, что кто-то из архивариусов счел его достойным хранения...

В каждом помещении стояло по два-три стола, приспособленных для переписывания. Кое-где, несмотря на ранний час, уже трудились служащие. А в секции, помеченной 1400-1410 годами, растерянно чесал затылок молодой лорд, разодетый по последней моде, в полосатом наряде ярких, кричащих цветов. Я тихонько хмыкнула. Наверное, искал записи о предках, надеясь, что там обнаружится забытое наследство.

Если бы не смешная одежда посетителя, я бы не заметила крупную карту, вставленную в раму и висящую на стене. Поколебавшись, я подошла поближе и пристально в нее всмотрелась.

На пергаменте было изображено королевство Артин и его окрестности в 1409 году. С тех пор миновал целый век, но изменилось немного. На юге владения уменьшились, на востоке расширились, а северные границы остались почти такими же, как тогда. Картограф хорошо постарался. Он нанес все дороги, села, мосты и множество других мелочей – все, что могло понадобиться путешественнику для долгой поездки или военачальнику для планирования переброски войск.

Я легко нашла узенькую полоску, обозначающую тракт, по которому мы приехали в Артин из родовых земель Шенай. Жаль, они находились слишком далеко, поэтому не представляли интереса для создателя карты. Зато он детально обозначил границы внутренних графств, баронств и прочих владений артинской аристократии. Я с удивлением обнаружила, что предки знакомой мне Сейны Талрис уже тогда хозяйничали неподалеку от земель рода Рэндвис. А рядом нашлись и другие графства со знакомыми мне фамилиями.

Я сложила руки на груди и задумчиво постучала указательным пальцем по губе. Тайрин не просто так выбрал себе невест – земли двух из четырех стояли на пути у северян, я обеспечивала ему союз с теми самыми северянами, а Инара жила у южных границ. Это интересно и стоит запомнить. Но сейчас у меня все равно были другие дела.

Когда я нашла Белтера, рядом с ним уже лежали два толстых рукописных тома и несколько пергаментов. Эйдар, которого я взяла с собой, напрягся так, что я почувствовала это спиной. Пришлось развернуться, пока маг нас не заметил, и отвести командира стражи в сторонку.

– Пожалуйста, Эйдар, – шепотом попросила я. – Он меня защищал, хотя мог бы отдать убийцам, избавиться от свидетелей и сказать принцу, что все так и было. А ведь Белтер уже знал, что я приехала сюда отомстить.

– Помню, госпожа, – посмурнел северянин, огладив густую бороду. – Вы об этом почти каждый день напоминаете. Только я ему не верю и считаю, что вы зря на него полагаетесь. Он нашего народу столько при Рогвене и при Саммиаре положил, а теперь вдруг помогать взялся?

Я пожала плечами.

– Может, любовь к северянке его изменила?

– Уж простите за честность, госпожа. Но любовь людей если и меняет, то ровно на тот срок, пока рядом возлюбленный, чтобы в его глазах выглядеть привлекательным. А со смерти вашей матушки, если там и была какая-то любовь, десяток лет уже минул.

– Я все равно не думаю, что он желает мне зла. У него было множество возможностей мне навредить, но он не использовал ни одну.

– Вы того не знаете, госпожа, – упрямо ответил Эйдар. – Он артинец, у них всегда одна ладонь раскрыта для приветствия, а во второй отравленный кинжал.

Я тяжело вздохнула. Да уж. Писцы на улице рассказывают, что северяне не умеют читать и жгут библиотеки, а мой лучший страж уверен, что все артинцы по натуре коварные предатели. Если я в самом деле взойду на трон этой страны, мне придется изрядно попотеть, доказывая одним, что я не клыкастое чудовище, а вторым – что мы живем среди совершенно мирных людей, которые вовсе не собираются никому втыкать в спину нож.

Ну, конечно, среди них не все были мирными. Но подозревать каждого без исключений тоже нельзя!

– Я не заставляю тебя расслабляться, – аккуратно подбирая слова, сказала я. – Мы должны быть осторожными. Но я не хочу больше делать выводы о ком-то по чужим суждениям, потому что так очень легко нечаянно оттолкнуть друга и попасть прямо в лапы к врагу, который прикинулся моим союзником.

В груди кольнуло. Н-да, предательство Кея меня задело сильно. Долго же мне еще придется забывать то, какой наивной душой я была, соглашаясь ради него на обман принца.

Настроение мгновенно испортилось.

– В общем, исполняй свой долг, – закончила я. – Только очень прошу: не переусердствуй.

– Будет сделано, госпожа, – ответил Эйдар. – Только лучше бы вы сделали, что просил ваш отец, да вернулись домой, к брату.

– Это не тебе решать, – отрезала я. – Союз с Артином может оказаться важнее, чем месть. Я не хочу принять поспешное решение и разрушить этим будущее рода Шенай. Все ясно?

– Да, госпожа.

Эйдар поклонился. На миг мне показалось, что он спрятал улыбку в светлой бороде. С чего бы это? Впрочем, гадать времени не было – мимо нас с командиром прошел служащий в потертом кафтане, который достаточно громко извинился за то, что помешал. Белтер обязательно должен был это услышать, так что прятаться дальше не стоило.

Глаза у мага сегодня горели необычным огнем. Кажется, он вообще находился не в архиве, а где-то далеко. Его ответное приветствие было по артинским меркам на грани приличий, и Белтер сразу же бухнул передо мной на столешницу раскрытый том, а сверху – лист со своими записями.

– Я дополнил список, который мы составили в прошлый раз. И знаете что? Лорд Целентас присутствовал на заключении мира не с самого начала, но под конец почти не отлучался. Он должен хорошо помнить события, связанные с вашей матерью. И он как раз сейчас в Мардене. В последние годы Целентас редко покидает свои владения, а они достаточно далеко отсюда, поэтому вам представилась редкая возможность с ним побеседовать. Если хотите, я устрою для вас совместную встречу в ближайшее время.

– Отлично, – не колеблясь, ответила я. – Навещу его с радостью.

И чем быстрее, тем лучше.

2

По возвращении в замок меня ждали встречи с леди, которые желали познакомиться с будущей королевой. Несколько часов ухнули в Мировую бездну, пока я улыбалась, обсуждала погоду, стремительно входившие в моду корсеты и объясняла, что нет, у рода Шенай нет обычая драться один на один с морозными великанами и тем более этим не занимаются женщины. Даже воительницы. Да, и ведьмы тоже. И детей у нас никто не ест. Правда. Между прочим, об картинцах у нас рассказывают то же самое!

Если бы не Инара, которая оказалась подкованной в светских беседах и разбавляла все шутками, вовремя переводя темы, я бы сошла с ума. При этой строгой девушке все отчего-то боялись задавать мне самые глупые вопросы о северянах и роде Шенай.

Странно, но Инара оказалась хорошей компаньонкой. Она до сих пор прихрамывала после того, как иллюзионист сбросил ее с лестницы, но в целом чувствовала себя неплохо. Еще бы – во искупление вины принц оплатил ей услуги лучших целителей в столице. Девушку подняли на ноги всего за пару дней – и вот она уже мило попивала чай с другими дамами.

Я не могла сказать, что сразу пришла в восторг от ее общества. Совсем недавно мы были соперницами в отборе невест, строили друг другу козни, а теперь, значит, будем изображать лучших подружек? Я вообще сначала решила, что Инара приехала в столицу взять реванш и отбить Тайрина. Однако на принца она даже не смотрела, да и, в общем-то, действительно была довольно милой, когда не считала всех вокруг себя конкурентками.

На днях, например, девушка прибежала ко мне в полной эйфории от того, что ее допустили к испытаниям на должность преподавателя академии. Я вполне искренне за нее порадовалась, хотя и понадеялась мысленно, что она побыстрее туда уедет. Пока же Инара готовилась к проверке преподавательских знаний, штудировала учебники и заодно помогала мне не умереть со скуки при общении с придворными дамами.

После чаепития мы вместе отправились на занятия. Сегодня мне назначили урок по иллюзиям, который должен был провести мастер Малдорэйн – тот самый седовласый и при этом достаточно молодой мужчина, помогавший в снятии с меня щитов. Узнав об этом, Инара тут же напросилась со мной.

– О-о, он же один из лучших мастеров иллюзии в Артине! – с придыханием сообщила девушка в ответ на недоумение, чем ее так заинтересовал этот щеголь. – И он при этом такой таинственный! Никто не знает, какой у него уровень силы и объем резерва. Его много раз звали преподавать в академию, но он постоянно отказывается. А еще Малдорэйн служит непосредственно королю Дэррику. Ему никто не указ. Он постоянно ссорится с королевскими советниками, но те ему даже сделать ничего не могут, потому что король постоянно встает на его сторону. А еще он многих злит своими манерами. Откровенно говоря, меня и саму они иногда задевают, но в его случае это выглядит невероятно обаятельным.

В этот момент мы шагали по двору королевского замка, направляясь в ту его часть, где тренировалась стража. Там размещались залы с магической защитой, в которых можно было колдовать без опаски. Инара шурилась от яркого весеннего солнца и наклонялась ко мне, шепча на ухо.

Я улыбнулась. Мы были почти как подружки-сплетницы, обсуждающие интересную партию для замужества.

– И конечно, Малдорэйн сказочно богат, – с уверенностью предположила я.

– Ну разумеется! Знали бы вы, леди Элия, сколько за ним увивается девушек. Но он до сих пор не женился.

Ее зеленые глаза при этом загорелись таким огнем, что я невольно рассмеялась. Непросто придется Малдорэйну с подобной поклонницей! И как же хорошо, что Тайрин больше не ее цель...

Инара вдруг остановилась. Мечтательная улыбка сошла с ее губ, а сама она как будто окостенела. Удивившись, я проследила за ее взглядом – и тоже чуть не споткнулась.

Вдалеке по двору, обворожительно улыбаясь, шла Лиена. Ее темные волосы были забраны в жемчужную сетку, широкий вырез пышного алого платья, как всегда, был на грани приличий. Легкую накидку она спустила на локти, открывая обнаженные плечи солнцу.

Проходящие мимо женщины сопровождали ее завистливыми взглядами, а мужчины – жадными. Один из слуг чуть не упал, засмотревшись на нее, а я отчетливо услышала чей-то вздох сзади: «Вот это королевская осанка!»

В своем закрытом и практичном наряде, подобранном для занятий, я сразу почувствовала себя старухой-затворницей. Но гораздо хуже было другое – появление Лиены означало конец моему хоть и шаткому, но покою. Эта стерва так просто от принца не отступится и воспользуется любой возможностью избавиться от меня.

Словно услышав мои мысли, она повернулась к нам и помахала рукой. Наверное, это должно было выглядеть приветливо, но получилось издевательски. Хорошо хоть Лиена подходить не стала.

Инара, не отрывая от нее оцепенелого взгляда, нашла мою ладонь и сжала ее так крепко, что стало больно.

– Спокойнее, – прошептала я. – Не обращайтесь внимания.

– Вам легко говорить. Я уверена, это она наняла того человека, который скинул меня с лестницы! Я тогда даже толком увидеть ничего не успела, только почувствовала толчок, а потом боль, – голос Инары дрогнул. – Я одно время думала на леди Сейну. Она очень удобно устроилась: тихая, невзрачная, сразу ни в чем и не заподозришь. Но она уехала домой, к родителям и жениху. А *этой* зачем возвращаться, если она не собирается продолжать свои черные игры?

– Нужно рассказать обо всем принцу, – твердо сказала я. – Он говорил, что его подчиненные все еще пытаются выследить заказчика. Погибли несколько человек, такое нельзя оставлять безнаказанным. Не сомневаюсь, его высочество придумает, как поступить с Лиеной.

– Придумает он, – с неожиданной горечью произнесла Инара. – Леди Лиена – дочь графа Керина Флабора, одного из ближайших друзей короля. А еще Флаворы – одна из богатейших семей Артина. Ни у кого не было сомнений, что именно она станет невестой принца. Он не захочет портить отношения с таким ценным союзником, обвиняя его дочь непонятно в чем. Даже если найдутся доказательства ее вины, они либо мгновенно исчезнут, либо на них закроют глаза.

Мне отчего-то вспомнилось, как Лиена висла на Кее прямо перед покоями Тайрина. А потом оказалось, что демон предал нас обоих. И ведь в самом деле, он бесследно пропал, как те самые доказательства из слов Инары.

– Не думаю, что принц станет терпеть рядом с собой убийцу и ее родственников, – тихо сказала я. – Тайрин не таков.

– Его самого подозревают в том, что он убил родного брата, – возразила Инара. – Позволю себе напомнить, что и его происхождение тоже крайне сомнительно.

Увы, для меня оно таким не было – я точно знала тайну его рождения, а потому прикусила язык. В самом деле, отчего я так надеюсь на Тайрина? Я ведь провела с ним очень мало времени. Да, он был добр ко мне, но он сам же признавался, что должен как можно скорее жениться. А я одному уже доверилась...

– Я ему все расскажу, – решила я. – А там посмотрим, что он сделает.

– Буду молить богов, чтобы он прислушался к вам и отправил леди Лиену на плаху, – сверкнула глазами Инара.

Суровое пожелание, даже злое. Впрочем, я ее понимала и испытывала похожие чувства. Если во всем правда виновата Лиена, то из-за нее я чуть не погибла три раза. Вряд ли она на этом остановится.

– Если бы нашлись неопровержимые доказательства, которые получилось бы представить не одному принцу и королю, но и всему двору, избавиться от нее было бы проще, – задумалась я.

– Да где же их найти? – вздохнула Инара. – Подслать шпиона, чтобы он перевернул ее вещи? Она скажет, что ей все подбросили. О, – девушка оживилась. – А вы могли бы применить на нее очарование?

Я покачала головой.

– Я не владею заклинаниями такого высокого уровня. Заставить человека в чем-то признаться могут только мастера иллюзии. Но у нас, на Севере, такие признания не считаются достоверными. Никак нельзя доказать, действительно человек совершил преступление или маг внушил ему, что он это сделал.

– Справедливо, – Инара погрустнела. – Я пока еще не дошла до подробного изучения магического права, но кажется, что и у нас действует то же правило. Но нельзя же ждать, пока она... пока кого-нибудь снова не спустили с лестницы!

– Вам нечего бояться, – попыталась успокоить я. – Вы для Лиены больше не угроза.

– Но вы теперь невеста принца, будущая королева, – напомнила она. – Богами готова поклясться, что из вас правительница получится лучше, чем из нее. Кто знает, что однажды взбредет в голову женщине, которая настолько жестоко избавляется от соперниц? К тому же я не намерена прощать покушения на себя, – шепотом добавила девушка.

– Прошу вас, леди Инара, только не совершайте необдуманных поступков!

– Ни в коем случае. Просто знайте, что если вы что-то решите насчет нее, то у вас есть по меньшей мере одна союзница. И достаточно влиятельная, – с гордостью добавила она.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

Мне в самом деле стоило задуматься, как обезопасить себя. Возможно, пора было не просто защищаться, но и опередить противницу. Мои воины-северяне все равно не занимались ничем серьезным с тех пор, как я отменила слежку за Белтером. Он тогда сказал, что мои люди неплохи в своем деле, но им не мешает разузнать больше об охранных чарах. Почему бы не поработать с бывшим врагом, тем более если он сам не против, и не проверить новые знания в слежке за Лиеной?

И больше меня уже не застанут врасплох.

3

Наученная горьким опытом, я не стала откладывать распоряжения для стражи и из-за этого опоздала на занятие. В тренировочный зал я спешила изо всех сил, не срываясь на бег только благодаря мысленным напоминаниям, что будущей королеве негоже мчаться по замку сломя голову. Лиена уж точно бы не стала так делать. С другой стороны, мне действительно нравилось изучать магию у артинских мастеров, к тому же я не хотела подводить принца.

Судя по моему короткому пребыванию в Артинской академии, далеко не все маги были рады тому, что им придется помогать северянке. Тем более следовало ценить усилия Тайрина, который устроил для меня уроки. Он ведь мог этого и не делать. Главное – что я смогу передать по наследству нашим детям магический потенциал, а умею ли я что-нибудь сама, неважно. Однако Тайрин заметил мой неподдельный интерес к артинским способам колдовства – «чистой магии», разительно отличающейся от северного ведьмовства, как считали сами артинцы. Уже на следующий день сам Белтер, явно с его подачи, пригласил меня на занятие по магии воды. Потом присоединился Малдорэйн, а за ним и другие маги.

Я могла сколько угодно злиться на Тайрина, что он до сих пор не обсудил со мной правду о его происхождении. Но нельзя было отрицать, что этот мужчина обо мне заботится, пусть и на свой лад.

Вряд ли стоило ожидать чего-то подобного от обычного договорного брака. Мне невероятно повезло, и это нужно было ценить.

У дверей зала меня уже ждала Инара, пришедшая сюда чуть раньше, пока я отдавала приказы Эйдару. Она так старательно глядела в зеркальце и поправляла волосы, что я чуть не рассмеялась. Впрочем, я и сама остановилась перед залом, одернула платье, глубоко вдохнула и медленно вошла в просторное помещение.

– Доброго дня, мастер Малдорэйн, – спокойно поздоровалась я, стараясь не выдать ни признака того, как торопилась.

– Королева из вас будет отличная, – ответил он мне в тон. – По крайней мере, вы уже усвоили, что королевы не опаздывают – они задерживаются и снисходят до подданных тогда, когда это нужно им.

Я окинула мага многозначительным взглядом. Он в распахнутом камзоле развалился на стуле за небольшим столом в углу помещения и играл в кости... с самим собой.

Невидимая рука напротив Малдорэйна встряхнула набор игральных костей и высыпала на небольшую доску. Маг склонился над ней, изучая комбинацию. Похоже, счет складывался не в его пользу, потому что Малдорэйн поморщился и щелкнул пальцами. Игральные кости тотчас перевернулись. Шесть шестерок – лучшая комбинация из всех возможных.

– Вижу, вы не скучаете, – сказала я.

– Всегда неплохо потренировать шулерские навыки. Особенно когда многочисленные молодые леди, которые набиваются мне в жены, отчего-то массово решают, что у меня огромное состояние и его можно тратить, как им захочется. К слову, и вам тоже доброго дня, леди Герглер.

– Мастер Малдорэйн, – Инара сделала реверанс, притворившись, будто совершенно не заинтересована в происходящем. – Не обращайтесь на меня внимания, я всего лишь сопровождаю леди Шенай.

– Ой ли? – откликнулся он, стрельнув на графскую дочь глазами. – Вы все равно зря пришли. У леди Шенай сегодня урок с другим учителем и в другом месте.

Я непонимающе моргнула.

– Занятие перенесено? Но меня никто не предупредил.

– Изменения были внезапными. Ваше высочество, может быть, вы сами о них расскажете?

В другом углу зала кашлянули. Я вздрогнула и развернулась в ту сторону.

Зал для магических тренировок был небольшим. Кроме стола в нем умещались несколько болванчиков для отработки ударов и доски с гасящими магию поверхностями на тот случай, если кто-то промахнется. В сундуках в дальней части были сложены учебные снаряды.

В такой обстановке не заметить высокого стройного принца, стоящего у окна, было невозможно. Не иначе как сюда вмещалась магия иллюзии.

Я невольно залюбовалась своим избранником. В нем не было той дикой, необузданной красоты, что привлекла меня в демоне. И все же Тайрин был очень хорош собой. Светлая кожа, правильные черты лица, русые волосы, отливающие золотом, истинно королевская стать. И умные глаза, которые с непонятым беспокойством смотрели на меня.

Когда я не выдержала и поделилась со своими служанками секретом, кто спас меня на дороге из академии, Фира принялась доказывать, что находиться рядом с драконом опасно. Странно, но меня это совсем не пугало, невзирая на зловещие легенды, которые ходили вокруг этой расы. Может быть, не зря отец воспитывал меня не только как «брачный товар», но и как истинно северную ведьму, которая ничего не боится?

– Ваше высочество, – чопорно склонилась Инара, нарушая тишину.

Спохватившись, я тоже изогнулась в поклоне. Невеста невестой, а вежливость и дурацкие правила артинского этикета никто не отменял.

– Простите, ваше высочество, я не ожидала вас увидеть.

– Я тоже, – встрял Малдорэйн. – Его высочество когда-то очень любил прогуливать занятия по иллюзиям. Похоже, он решил, что у его невесты тоже должны быть пробелы в этих знаниях, иначе будет несправедливо.

– Рэйн, – строго произнес Тайрин. – Между прочим, это ты подбивал меня на прогулы, хотя был старше и должен был за мной следить.

– Ну, я-то потом наверстывал упущенное, – развел руками маг. – Впрочем, не буду мешать вам с невестой. Леди Гертлер, раз уж сложилась такая ситуация, не желаете ли сыграть в кости? Богами клянусь, я не буду жульничать!

Пока Инара в замешательстве думала, что ответить на такое предложение, я вопросительно взглянула на принца. Он отошел от окна и приблизился ко мне.

– Прости, что встреча получилась такой внезапной, – извинился Тайрин. – Здесь, в королевском замке, меня без конца осаждают придворные и советники с разными государственными делами. Пришлось попросить о помощи Малдорэйна, чтобы от них удрать.

– Как в старые добрые времена, когда вы были детьми? – я улыбнулась.

– Да, – он улыбнулся в ответ, а затем вдруг сделал шаг назад, немного наклонился и подал мне руку, словно приглашал на танец. – Леди Шенай, позвольте пригласить вас на свидание.

Руку я, конечно, подала, но не удержалась от того, чтобы удивленно оглядеться.

– Свидание в тренировочном зале? Артинцы действительно очень изобретательны в делах любви. Никому из наших скальдов еще не приходило в голову петь о таком в балладах.

Тайрин рассмеялся.

– Тебе стоит подать им идею. Но на самом деле я хотел предложить пройти через портал в место, гораздо более подходящее для романтической встречи.

– Это куда же?

– Узнаешь, когда попадем туда, – он серьезно посмотрел на меня. – Если, конечно, ты доверишься мне.

Я ответила не сразу. В последнее время, после покушений и предательства Кея, с доверием у меня стало тяжело. Но, в конце концов, Тайрин – мой жених. Хотел бы он причинить

мне вред, не стал бы делать это при свидетелях. Да и сколько раз уже он меня спасал? Возможно, он единственный человек во всем Аргине, который за меня по-настоящему волнуется.

– Доверюсь, – твердо сказала я.

Принц крепко сжал мою ладонь и взмахнул рукой. В тот же миг в стене перед нами появилась щель. Тайрин потянул ее на себя, приоткрывая вид на зеленую лужайку, и подмигнул мне.

– Я пройду первым. На всякий случай.

Следом за ним в портал шагнула и я. И ахнула от того, какая красота меня встретила.

Шелковистая изумрудная трава спускалась прямо к большому пруду с искусственным островком посередине. Цветущая на нем яблоня роняла розовые лепестки на водную гладь. Время от времени зеркальная поверхность, отражающая синее небо и яблоневый сад вокруг пруда, нарушалась плеском рыбы.

Я всей грудью вдохнула густой аромат весны и, не удержавшись, пробежала мимо сервированного столика с белой скатертью к берегу – выглядывать пятнистых бело-красных карпов. Где-то выводила звонкую трель незнакомая южная птица. Здесь, в этом чудном месте, было по-летнему тепло, и я спустила с плеч накидку, в которой шла через замковый двор.

Сзади беззвучно подошел принц и обнял меня. Сильные руки легли так, словно им всегда было место на моих плечах. Я застыла на миг, но уже в следующий прижалась к нему, ловя тепло его тела.

– Нравится? – спросил Тайрин.

– Конечно!

Вопрос, где мы, замер на языке. Место казалось смутно знакомым. Оглянувшись, я увидела высокую и плотную зеленую изгородь за яблоневым садом, а над ним – башни загородной королевской резиденции, где проходил отбор.

– Так это тот самый сад-лабиринт? А это пруд, где сидела виверна?

– Да. Честно говоря, я побаивался приводить тебя сюда после всего того, что случилось. Но мы зачистили сад от всех незваных гостей, привели его в порядок, и я убедился, что без моего личного разрешения сюда больше никто не попадет.

– Ничего страшного. У меня не такие уж жуткие воспоминания об этом месте. Хотя та фея...

– Статуи мы убрали вообще, – поспешил заверить Тайрин.

– О-о, – протянула я. Без каменных феечек мне точно будет спокойнее. – Это хорошо. Так значит, здесь никого нет? Даже слуг?

Принц кивнул.

– Увы, вино придется разливать самим. Я захватил сюда и чайник для заваривания северных трав, но что-то подсказывает, что вода уже остыла, – извиняющимся тоном добавил он.

Я рассмеялась.

– Ваше высочество, а вы, однако, заботливый кавалер!

К моему удивлению он вздохнул.

– Спасибо, что ты так думаешь, – Тайрин помолчал, глядя вдаль. – Мне следовало давно поговорить с тобой о том, что произошло на пути из академии. О том, что я...

– Дракон? – тихо спросила я.

– Да. Я не знал, как ты все это воспримешь. Конечно, меня обнадежило, что ты сразу после этого согласилась стать моей женой, но я все никак не мог выбрать подходящее время. Происходило то одно, то другое, то мне угрожал граф Гертлер, то отец Лиены очень красноречиво выражал недоумение, почему победила не его дочь. Потом я понял, что разговор оттягивается до неприличия долго. Я уже и не знал, как смотреть тебе в глаза, – принц криво усмехнулся. – Может, ты вообще решила, что тебе все привиделось от страха.

– Я все хорошо помню, – возразила я. – И да, я в самом деле была удивлена, что ты молчишь об этом.

Он развернул меня к себе. На его лице появился оттенок грусти.

– Эли, я прошу тебя понять. В правду о моем происхождении посвящены всего несколько человек. Лорд Ланс – один из них. Когда я много лет назад сдуру рассказал об этом девушке, в которой, как мне казалось, был совершенно уверен, то получил взамен новую каплю в море распушенных слухов и твердый отказ в новых встречах. Объяснения были короткими: потому что я отродье Нижнего мира, опасная чешуйчатая тварь. Я понятия не имел, как поступишь ты. Может быть, тоже скажешь: «Пойди прочь, чудовище».

Я прикусила язык, чтобы не ляпнуть: «Кей еще меньше похож на человека, а я умудрилась спланировать с ним совместную жизнь вплоть до старости». Тайрину о таком знать не стоило. Тем более что его явно сильно задел тот случай с неуместной откровенностью.

Мне тоже оказалось не слишком приятно услышать о том, что у моего жениха уже были возлюбленные. Но я-то сама чем лучше?

Я уткнулась ему в грудь. Крепкие руки сразу же сомкнулись вокруг меня.

Больше никаких мыслей о Кее. Он предатель, обманщик. Тайрин не такой. Он мог бы и не признаваться, что некая девушка уже разбивала ему сердце. Хотя мне, наверное, стоило бы узнать, кто это, и на всякий случай никогда ее к нему не подпускать. А то мало ли она передумает, когда Тайрин станет королем...

Осознав, о чем думаю, я мысленно хмыкнула. Неизвестная аристократка волнует меня сильнее, чем то, что моим мужем станет дракон!

– Тайрин, не буду обманывать: меня это беспокоит. Но мне неважно, кто ты: демон, дракон, хоть фея мужского пола с крылышками, – на этой фразе мы оба не сдержали смешки – Тайрин меньше всего был похож на хрупкую фею, но я все-таки продолжила: – Важно, как ты будешь поступать. Со мной в том числе.

– Я тебя не обижу. Я не такой, как брат.

– А он тебе был родным? – осторожно спросила я.

– Уже наслушалась молвы о том, что я незаконнорожденный?

Его голос прозвучал жестко. Должно быть, для него это была большая тема.

– Я выхожу за тебя замуж, – твердо произнесла я. – Я на твоей стороне, Тайрин. И мне нужно понимать, как скрывать твою тайну, если она вообще есть. Если я буду знать правду, мне будет проще определиться, как себя вести с твоими друзьями и врагами.

Принц вздохнул и погладил меня по спине.

– Хелвар был родным сыном Дэррика. Мать вышла замуж не по любви, но подарила ему первенца, как и обещала. Ты ведь уже знаешь, что она была мастером призыва?

– Мне говорили об этом.

Тайрин поморщился.

– Она никогда не умела притворяться. Ее подлинным спутником в то время был дракон из Нижнего мира. Один из первых, кого она призвала и с кем не могла долгое время расстаться, несмотря на предупреждения, что рано или поздно о ее связи пойдут слухи. Король проявил милость, приняв меня, как своего собственного сына. Даже странно, что я, потомок драконов, родился с более мягким характером, чем Хелвар. Вот кому действительно подошел бы этот образ.

– Твой брат в самом деле умер своей смертью? – продолжала аккуратно выпрашивать я. На сей раз молчание длилось подозрительно долго.

– Тайрин?

– Если с Хелваром и случилось что-то, то не по моей вине, – неохотно ответил он. – Меня беспокоила его жестокость, но я бы не стал его убивать.

– Кей убеждал меня, что в его смерти виновен именно ты, – сказала я.

Скрывать это больше не было смысла. Все равно у меня было гораздо больше причин сомневаться в словах демона, а не моего жениха.

Тайрин нахмурился.

– Я невиновен в его болезни, но я понимаю, почему Кейрдвин так решил. Это я принес Хелвару лекарство, после которого ему стало хуже. Но это лекарство передал мне отец. То есть король Дэррик, – поправился он.

– А ты не думаешь, что...

– Что отец был стал травить единственного законного ребенка?

– Ты же сам говорил – все сомневались в том, насколько хороший из Хелвара получится правитель.

– А из дракона?

Я нетерпеливо подергала его за край камзола.

– Брось, Тайрин. Ты не похож на злодея, какими драконы предстают в легендах.

И снова тяжелый вздох в ответ. Объятия сжались сильнее, а подбородок принца опустился на мою макушку.

– Эли, знаешь, чем ты меня подкупила? Ты так меня плохо знаешь, но все равно стараешься видеть во мне лучшее.

– Ты всегда очень хорошо со мной общался. Почему бы мне думать о тебе плохо?

– Не знаю. Потому что я дракон? Бастард? Убийца брата? Очень многие слышали обо мне только досужие толки, но делают далеко идущие выводы. Например, что я недостойн трона и вообще жизни. А тебе теперь известно все наверняка.

– Король Дэррик признал тебя, а это значит, что ты больше не бастард, даже если им был. Что ты не убивал брата, я верю тебе на слово. А то, что ты дракон... Ты спас меня. Несколько раз. Разве я могу жаловаться на то, что мой будущий муж – самое сильное в этом мире существо? – я невинно похлопала ресницами.

Тайрин улыбнулся.

– А моя будущая жена – самая добрая и терпеливая в мире девушка.

– И все же я была бы рада, если бы ты делился со мной секретами сразу, а не спустя долгое время, – немного охладила его пыл я.

– Ох, Эли-Эли, – он поправил выбившуюся из моей прически прядь волос. – Если бы все было так просто. Но я постараюсь. Клянусь.

– А если бы ты понял, что в отборе победила девушка, которая не стала бы хранить твою тайну? Которую оттолкнуло бы твоё происхождение?

– Я бы добился того, чтобы такая кандидатка не выиграла, – уклончиво ответил он.

– Но все же если бы такое случилось?

– Я не стал бы ничего говорить. Семью моих родителей такая правда разрушила – я воочию наблюдал, как отношения между ними от нейтралитета доходят до чистой ненависти. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы мать не умерла после третьих родов.

– Снова от дракона?

– Уже нет, – мрачно ответил он. – Подозреваю, там тоже не обошлось без вмешательства. Но не мне судить – та ситуация в самом деле перешла все границы. Я такого для собственной семьи не хочу.

– Расскажешь мне?

– Однажды. Но не сейчас, извини. Это... все это не та история, которую мне бы хотелось рассказывать тебе на нашем первом настоящем свидании.

В воздухе повисла пауза. Мне не слишком понравились такие ответы. Особенно тот момент, что Тайрин не стал бы посвящать невесту в некоторые тайны. Мы обсуждали лишь вероятность, но откуда мне знать, что он скроет от меня?

Я снова потеревала его камзол. Ну и повороты в нашей беседе. Но ведь никто и не обещал, что узнавать чужие секреты будет легко и приятно. И, в конце концов, Тайрин пообещал

когда-нибудь меня посвятить в весь рассказ целиком. Мы действительно не так давно знакомы, чтобы сразу вываливать о себе всю подноготную.

А пока, похоже, придется коснуться еще одной сложной темы.

– Лиена вернулась в замок. Ты уже знаешь?

Тайрин приподнял брови.

– Когда это произошло?

– Сегодня утром, наверное.

– Проклятье... Это не оставляет сомнений в ее вине. Я разберусь с этим, – решительно сказал он, сжав меня за плечи. – Не бойся.

– Как? – я подняла взгляд. – Кей говорил, что ты используешь его для убийств.

– Я понимаю, на что ты намекаешь, но правитель не может быть все время добрым, – глаза Тайрина свернули знакомым стальным отблеском. – Тем более если речь идет о его будущей жене. Если тебя хоть пальцем тронут, я не прощу. И не волнуйся, в случае с Лиеной я надеюсь, что все удастся уладить мирным путем. Мои шпионы уже почти вытянули ту нить с торговцем диковинными животными. Еще немного – и у меня будут доказательства причастности семьи Флавор к нападению на претенденток. Если я предъявлю их отцу Лиены, ее запрут в родном поместье, и больше она уже не сможет причинить кому-то вред.

– Ты в этом так уверен? – засомневалась я.

– Абсолютно, – ответил он. – Но на всякий случай нужно усилить твою охрану.

Я положила голову ему на грудь. Все это было прекрасно, но будет лучше, если я предприму собственные меры предосторожности. Они никогда не помешают.

Тайрин погладил меня по спине, видимо, приняв молчание за смирение.

– Значит, мы все решили? Никаких обид?

– Их не будет, если не будет и недомолвок с твоей стороны, – прошептала я.

– Я буду стараться. Обещаю.

Это прозвучало достаточно честно. Я потерлась щекой о его грудь, вдыхая мужской запах. Мне не все нравилось в Тайрине, но от него пахло силой, уверенностью и заботой. Возможно, нам просто нужно больше времени, чтобы лучше узнать друг друга?

Жаль, я уже никогда не узнаю в подробностях, какой была история любви моих родителей. Вполне вероятно, в ней тоже открылось бы много неожиданного и некрасивого, как у короля Дэррика и королевы Нелрисы. Принцу оставалось лишь посочувствовать. И, возможно, подарить то тепло, которого он когда-то не нашел в их отношениях.

– Чайник теперь уже точно остыл, – вдруг вздохнул Тайрин.

– Я могла бы подогреть его заклинанием, – предложила я. – Ты разве не умеешь? Могу научить. Вроде бы ты тоже способен сочетать разные школы магии.

– Немного, – признал он. – Быть драконом в этом отношении очень удобно – даже будучи полукровкой, я сильнее, чем обычные маги. Но чистое колдовство у меня получается лучше, чем ведьмовское смешение. Хотя я не особенно экспериментировал.

– Можем попробовать прямо сейчас. Как ты на это смотришь?

Тайрин улыбнулся, снова прижал меня к себе, еще крепче, чем раньше, и поцеловал в волосы.

– Знаете, леди Шенай, вы невероятно уютная и милая девушка. И кажется, я в вас по уши влюблен.

– Знаете, ваше высочество, – подыграла я, – вы тоже очень заботливый мужчина. И кажется, я тоже в вас влюбилась.

Тайрин ласково провел рукой по моей щеке, а затем наклонился, медленно приблизил свое лицо к моему и коснулся губ. В этот раз я не отстранялась и не отталкивала его. Мне в самом деле было приятно чувствовать поцелуи принца, нежные, аккуратные, словно он боялся меня разбить. Не знаю, сколько мы так простояли в объятиях друг друга – час, день, год? Но,

когда у меня закончилось дыхание и я наконец оторвалась от Тайрина, мне казалось, что я могла бы провести так целую вечность.

– Чай, – с улыбкой напомнил он. – Я распорядился найти лучший из тех, что в Артине продают торговцы северными травами. Заодно расскажешь мне, насколько он хорош на Севере.

– А ты расскажешь мне о своих прогулах с мастером Малдорэйном, – откликнулась я. Тайрин тут же поморщился.

– Ты уверена? Это же такая глупость! Мы чего только не вытворяли, будучи детьми.

– О, я как раз охотно это послушаю!

– Ну, тогда тебе придется сесть и приготовиться к о-очень долгим историям, – он взял меня за руку и потянул к накрытому столику. – Рискнешь выслушать их все?

– Я только за! – бодро ответила я, позволяя себя увлечь за собой.

4

В свои покои я вернулась только к вечеру, уставшая, но довольная. Провести почти целый день с Тайрином, пусть и не покидая сада, оказалось чудесно. Гулять, болтать обо всем и ни о чем, пить чай, потом вино и наперегонки трескать миндальное печенье (как выяснилось, любимое лакомство принца, неожиданно понравившееся и мне) – я давно уже не чувствовала себя так весело и беззаботно. Словно бы я вернулась в детство, только теперь под защиту не отца, а кое-кого гораздо лучше и интереснее.

В арсенале Тайрина оказалась уйма смешных историй об их с Малдорэйном проделках. Они оба когда-то не на шутку злили присматривающего за ними Белтера – и я не могла сдерживать хихиканье, когда принц красочно описывал, как они с товарищем обводили немолодого мага вокруг пальца.

Я даже немного позавидовала. В моем детстве такого было мало – я почти не покидала дом, учили меня там же, а старший брат был слишком серьезен, чтобы баловаться с сестренкой, к тому же потом и вовсе покинул родовое гнездо. Другое дело – мой младший брат, Тэвр, но он умер так рано, что я его едва помнила. Впрочем, и мне нашлось, чем поделиться о себе, чтобы принц с интересом выпрашивал, как закончилась эта проделка.

Наше свидание омрачили всего два момента. Первый случился, когда я додумалась спросить, почему Тайрин совсем не рассказывает о детских играх с братом. Он сразу помрачнел и ответил, что взаимоотношения в их семье были слишком сложными и между ним и Хелваром не развилось приязни. Но я быстро перевела тему, и мы вернулись к другим, куда более милым историям. А я решила, что мое детство, пожалуй, было не таким уж плохим.

Второй печальный момент настал, когда мы поняли, что пора расходиться. В «карманном» мире солнце уже клонилось к закату. Хотя время здесь не совпадало со временем снаружи, стало ясно, что нам нужно поторопиться, или в замке нас обыщутся.

Так и произошло. Хорошо, что я догадалась ненадолго прервать наше свидание и сообщить своей охране, что я задержусь, иначе бы Малдорэйн точно возненавидел нас обоих. Инара давно ушла, и от людей, ищущих нас с принцем, ему пришлось отбиваться в одиночку. Благо этот своеобразный мастер иллюзии даже в такой ситуации не потерял чувства юмора. Я до сих пор невольно посмеивалась, вспоминая их с Тайрином перепалку.

Мне все-таки очень повезло с женихом. Тайрин и сам был хорошим человеком – ну, по крайней мере когда он находился в человеческой ипостаси, – и друзья у него были такие же.

Я не прекращала улыбаться, даже когда Фира в моих покоях со свойственной ей строгостью отчитывала меня за задержку. Ведь она ужасно волновалась! А хитрый и вредный Эйдар, который все знал, ни словом не намекнул служанке, куда делась ее хозяйка. Одна только Кинни с пониманием поглядывала на меня и многозначительно закатывала глаза, когда Фира живописала свои страхи.

Все закончилось, только когда я клятвенно пообещала отныне извещать ее каждый раз, когда соберусь куда-нибудь пропасть. Все-таки она отчасти была права – раз Лиена опять здесь, случиться может что угодно.

Выпроводив служанок из спальни, я придвинула к камину кресло и с удобством в него забралась. Хотелось немного побыть одной, и обстановка к этому располагала. Моя спальня в королевском замке оказалась небольшой, но очень уютной. На поленцах, потрескивая, весело выплясывал огонь. Пахло сиренью, которой мои умницы-служанки убрали комнату, пока меня не было.

Я расслабилась и мечтательно прикрыла глаза. На губах еще горели поцелуи Тайрина. Он держал обещание и не пытался позволить себе больше, чем разрешалось до свадьбы. Мне

нравилось, что он серьезно относится к своему слову. Но, может, мне не стоит быть такой упорной? В конце концов, нас уже официально объявили женихом и невестой. Не будет ничего плохого, если я разрешу чуть больше...

Что рядом раскрывается портал между мирами, я поняла раньше, чем кожи коснулся холодный ветер. Снятие щитов лучше всего сказалось на чувствительности к изменениям в магическом фоне, усилив ее. Внезапно появившаяся дверь в Нижний мир резанула по ней ножом.

Поэтому, когда на пол спальни ступил Кей, я была уже готова. Между мной и ним золотился волшебный щит вроде того, каким принц защищался от виверны. Это заклинание стало первым, которое я принялась тренировать с артинскими учителями. Мой щит все равно был меньше, бледнее и слабее, но я надеялась, что он продержится до тех пор, пока на помощь не придет стража. Они всего лишь в соседней комнате, а я уже набирала воздух в легкие, чтобы позвать их, заодно готовя атакующие заклинания.

Однако Кей не сделал ко мне ни шагу.

– Здравствуй, Эли.

– Пришел закончить начатое? – холодно осведомилась я, придержав пока зов о помощи.

Демон с притворным равнодушием пожал плечами. Сегодня он выглядел иначе, чем раньше. Одежда была победнее, уже не такая легкая – плотные теплые штаны, крепкая темная рубашка, оттеняющая бронзовую кожу. Только потертый камзол с подбивкой был распахнут так же небрежно. Лицо у Кея стало серьезнее, обеспокоеннее, а на левом роге появилась свежая глубокая царапина.

– Думаешь, я хочу тебя убить? Я не собирался этого делать и сейчас пришел не за этим.

– В самом деле? – наигранно удивилась я.

Убивать он меня не хотел – ну да, конечно! Надо считать меня полной идиоткой, чтобы несколько раз пытаться поймать на ту же удочку.

– Зачем тогда заявился? Просить Тайрина за тебя? Без его покровительства тяжело живется? – я кивнула на царапину.

Он оскалился, на миг исказив красивые черты лица.

– Если бы я мог, я бы разорвал его цепи снова.

– В таком случае что ты забыл в моих покоях, если не собираешься меня убивать или не хочешь, чтобы я вступилась за тебя перед Тайрином? Лучше ответь побыстрее, – предупредила я, уловив, как он медлит. – Иначе я позову стражу.

– Чтобы я их всех перебил? Добрая ты девушка.

– Я сильнее, чем была, – соврала я.

– Ты все равно недостаточно опытна, чтобы меня остановить.

Мы оба знали, что демон прав. Пока я сконцентрируюсь и произнесу заклинание, он со своей сверхъестественной скоростью успеет три раза оббежать весь замок. Но и уступать так просто я не собиралась.

– Возможно, я смогу тебя ранить. Будешь ли ты нужен в таком состоянии новой хозяйке?

Стрела попала в цель – Кей помрачнел. Значит, не так уж радужна и беззаботна его новая жизнь у Лиены. А что это она его госпожа, я не сомневалась.

– Ты точно хочешь проверить, что произойдет раньше: ты меня зацепишь или я тебя убью? – поинтересовался демон. – Или для начала все-таки выслушаешь меня?

– Смотри что ты намереваешься сказать.

– Уезжай, – с неожиданной горячностью произнес он. – Я знаю, мы с тобой расстались не лучшим образом. Но я не имею ничего против тебя теперь и не имел тогда.

Я едва не задохнулась от возмущения.

– Ты пытался выдать меня убийцам! И это после того, как я дала обещание тебя поддерживать! Это называется «ничего не имел против тебя»?

– Я не знал, что они готовят нападение на карету!

В голосе Кея промелькнуло такое отчаяние, что я даже была готова ему поверить. Почти. Опыт уже научил меня, что доверять демонам – последнее дело.

– Я бы добился, чтобы тебя не тронули. Им нужно было только то, чтобы ты не участвовала в отборе.

– Слова, Кей. Ты опять много говоришь, а твои поступки при этом прямо противоположны твоим же словам. Иллюзионист не узнал бы, где мы, если бы ты ему не сообщил. А если тебя не предупредили, что на карету нападут, то не предупредили бы и о том, что собираются меня убить. Можешь рассказывать что угодно – мне теперь плевать. И я все еще жду, когда ты отсюда уберешься.

– Значит, ты все-таки выбрала Тайрина? А если я подойду и поцелую тебя, все еще будешь думать точно так же?

Демон сделал шаг ко мне, но я только стиснула зубы и укрепила магический щит.

Я больше не та дура, какой была пару недель назад. Больше меня на эту чушь про поцелуи не купить.

– Проваливай, демон.

Он замер. Уголки его губ опустились вниз.

– Значит, Тайрин не терял времени. Но стражу ты при этом не зовешь. Что это – последний знак расположения ко мне?

– Нет. Не хочу, чтобы пострадали люди, которые бросятся меня защищать. Они мне слишком дороги.

Кей замолчал, изучая меня огненным взглядом. Мне стало так больно, словно он взаправду мог обжигать.

Зачем этот проклятый демон опять заявился меня мучить? Я ведь его уже забыла. Неужели он понимает, что каждое его слово втыкается в меня, как клинок? Что мне тяжело просто находиться рядом с ним? И поэтому Кей нарочно так затягивает встречу...

– Уезжай отсюда как можно скорее, – повторил он. – Перед этим разорви договор о свадьбе. Интриги против Тайрина все еще плетутся. Ты официальная невеста. Раньше твоя смерть была необязательна, но теперь кое-кто настаивает, что без этого не обойтись. Могут напасть и на самого Тайрина – я не знаю точно, меня не во все планы посвящают. Хочешь жить – беги.

Я нахмурилась.

– Поступить, как ты сам недавно? И что, новая хозяйка дала тебе желанную свободу? Или ты все так же плясешь под чужую дудку?

– Это больше не твое дело, – отрезал демон.

– И правда, – тихо произнесла я. – Ведь ты предал меня. Пустил на ветер все клятвы, которые мне дал. Только я не такая, как ты. Тайрин выбрал меня, а я – его. И это не пустые слова.

– Ты уверена, что так хорошо знаешь мужчину, за которого собралась погибать? – язвительно спросил Кей. – Он уже просветил тебя, что он бастард?

– Король Дэррик признает его своим законным сыном, – спокойно ответила я. – Остальное не имеет значения.

– Даже то, что ради трона он отравил одного своего брата, а второго сковал заклинаниями призыва и выдавал за слугу, заставляя избавляться от соперников?

Я уже намеревалась возразить, что Тайрин никого не травил, – и замерла с открытым ртом.

Что значит «второго брата»? Это же не то, о чем я сейчас подумала?

– Ага, – Кей зловеще осклабился. – Тайрин не так уж торопится посвящать тебя в свои тайны.

– Ты врешь.

Голос все-таки дрогнул. Я плотно сомкнула губы, боясь выдать подлинные чувства.

Чушь. Кей не может быть принцу братом. Они вообще относятся к разным расам.

Если бы не история, которую Тайрин всего несколько часов назад поведал о своих родителях, я бы приняла слова Кея за очередную попытку меня обдурить и тут же ее забыла. Но этот кусочек мозаики до неприятного удачно ложился в общую картину. Мне ведь ничего не сказали про третьего сына королевы Нелрисы.

Я пристально всмотрелась в Кея. Да, у них с Тайрином совсем разный оттенок кожи и волосы так непохожи: один пепельный, почти белый, второй – золотисто-русый. И манеры как небо и земля – грубые, резкие у демона и мягкие, даже вкрадчивые у принца. Но рисунок лица один и тот же – волевой подбородок, тонкие черты, прямой нос.

Проклятье...

Продолжая усмехаться, демон провел когтями по деревянному изножью кровати.

– Теперь, значит, заметила? На мне больше не лежит запрет на правду, и я могу открыто сказать, что у меня ровно столько же прав на артинский трон, сколько у Тайрина.

– Тебя все равно не примут, – возразила я.

– А я туда никогда и не стремился. Это моему дорогому братцу в драконьем честолюбии не откажешь.

– Тайрин человек, – упрямо произнесла я.

– В одной из форм. А что если в Мардене увидят его подлинное обличье? М? – Кей склонил голову, глядя на меня. – Я всегда хорошо помнил, что у меня рога и когти, а на человеческих тронах Среднего мира еще никогда не сидели демоны. Только и драконов там отродясь не было. Все знают, за что боги наказали драконьих предков чудовищным обличьем. Как думаешь, долго продержится на троне твой женишок?

– Хватит, – отрезала я. – Ты ему просто завидуешь.

– Зависть? – он хмыкнул. – Тебе неоткуда знать о моих чувствах.

– Есть откуда. У меня тоже есть брат, который должен возглавить род Шенай, в то время как я всегда была слабой ведьмой, которую и в роду незачем оставлять, можно продать подо роже какому-нибудь южанину. Я могла бы оспорить право Гелрона на отцовское наследство. Но плести интриги против собственной семьи – последнее дело. Я смирилась с этим и смогла устроить свою жизнь так, что, надеюсь, о свадьбе мне никогда не придется пожалеть. А ты не боишься, что разрушишь последнее, что в твоей жизни? – я смело посмотрела Кею в глаза. – Ты сам говорил, что в Нижнем мире на тебя охотятся, а хозяйка, похоже, считает тебя всего лишь инструментом. Ты не думал, что предаешь единственного родича, который у тебя есть?

– Что это за родич, который сделал из меня слугу и заставил перед ним расшаркиваться каждый раз, когда нас видят другие люди? – прошипел Кей, сжав ладонь так, что когти оставили царапины на мягкой древесине. – Я добьюсь, чтобы Тайрина сбросили с его пьедестала. Мне будет жаль, если при этом пострадаешь и ты, но если ты сама этого хочешь – твои проблемы.

Я покачала головой.

– Не хочу. Но и отступаться от дорогих мне людей не буду. Может, у вас, демонов, так и принято, а у северян – нет.

На его скулах заходили желваки.

– Я тебя предупредил, а дальше поступай, как знаешь. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся, ведьма из рода Шенай.

– Скоро я буду ведьмой из рода Авенрад, – ледяным тоном ответила я.

Он создал портал таким движением, как будто не раскрывал дверь между мирами, а рубал врага на две половины. Мои волосы тронуло ветром. Миг – и о незваном госте напоминала лишь горсть тающих на полу снежинок.

Я медленно выдохнула и разжала ладонь, в которую до боли впились ногти. Да уж. Пламенный характер Кея способен зажечь чье угодно сердце, вот только в том огне сгорит дотла

и все остальное. Включая любовь. Да и Тайрин тоже хорош. Уж о такой вещи, как родство с демоном, он мог бы мне рассказать!

Кей, без сомнений, опять искажил правду. И все же врать себе не было смысла – существование у принца подобных секретов меня задело. Только я, в отличие от него, молчать больше не собиралась. Домолчалась уже однажды, что меня чуть не выдали убийцам.

Пойти и предупредить жениха, что на него готовит покушение родной брат, было моей обязанностью. И лучше сделать это поскорее. Иначе до выяснения отношений между нами может и не дойти.

Я поднялась, одернула платье и направилась в коридоры Марденского замка. Уже вечерело, Тайрин наверняка отдыхал, но невесту к нему должны были пропустить.

5

Меня ждало разочарование – принца вообще не оказалось в его покоях. На вопрос, где он, слуги развели руками. Дескать, явился срочный гонец, а дальше его высочество куда-то ушел. В раздумьях я направилась к залу для совещаний и, как выяснилось, не прогадала.

Мой суженый шел по коридору замка в окружении нескольких советников, поддерживая под руку своего отца. Король Дэррик был уже пожилым человеком, которого подкосили болезни. В молодости наверняка такой же высокий, как Тайрин, он казался ниже из-за того, что сгибался от внутренних болей, и постоянно кривил изрезанное морщинами лицо. Корону, вес которой правитель Артина в таком состоянии едва ли мог выдержать, заменял тонкий золотой обруч, приминающий седые волосы, а практичная одежда свободного покроя намекала, что королю уже не до модных изысков.

Меня познакомили с Дэрриком неделю назад, но он был не в настроении общаться и явно не пришел в него до сих пор, раз меня к нему так и не вызвали для наставительных бесед – или о чем там нужно разговаривать с будущей матерью твоих внуков. Кажется, Дэррику было в общем-то все равно, кого выбрал Тайрин. Лишь бы девушка удовлетворяла требованиям. Поэтому я сначала даже не поверила, когда он, заметив мое приближение и реверанс, остановился и поманил меня рукой.

Советники расступились. Слегка робея, я подошла к ним. Тайрин улыбнулся мне, но мимолетное выражение лица выдало непонимание того, что я тут забыла. Ведь всего час назад мы условились, что встретимся завтра.

– Леди Шенай, так ведь? – хриловатым, усталым голосом спросил Дэррик.

– Да, ваше величество.

Под продолжительным молчаливым взглядом короля мне стало неуютно. Советники тоже начали переглядываться. Судя по всему, они спешили обсудить какую-то важную новость и не понимали, почему их повелитель задерживается.

– Вам, возможно, неприятно будет узнать, что я был против вашего участия в отборе, – вдруг произнес Дэррик. – Как вы знаете, у нашего королевства сложная история отношений с северянами.

– Род Шенай вам не враг и давно уже не был вашим врагом, – ответила я, растерявшись, к чему он ведет.

Мне действительно оказалось не очень радостно услышать, что он выступал против моей кандидатуры. Еще не хватало, чтобы сам король вставлял нам с Тайрином палки в колеса. Как будто мало того сумасшедшего отбора и козней Лиены!

– Род Шенай – нет, – согласился Дэррик. – Однако вы живете в окружении других северных родов. Они ближе вам и по крови, и по землям, и по суровым условиям, которые диктует вам Север. Если другой род начнет с Артином войну, как вы думаете, что выберет ваш отец: поддержать соплеменников или нас, южан? Мне доводилось слышать, что лично у вас тоже связана с нами некая тяжелая история.

– Это отчасти верно, ваше величество, – я опустила взгляд к полу. – Та история случилась уже очень давно. Вечно жить прошлым невозможно. Думаю, мой отец выберет настоящее – вас. Он подтвердил это, когда прислал в Артин меня, единственную дочь и ведьму, хотя мог бы сделать меня сопровительницей моего брата или укрепить с моей помощью союз с другим северным родом.

– С родом Рэндвис, к примеру?

Вообще перестав понимать, что происходит, я в смятении уставилась на короля. Но тут же вспомнила, что у благородных артинцев это считается неприличным, и отвела глаза, успев заметить его испытующий взгляд.

– За упрямого и нахального сына главы рода Рэндвис я бы не вышла замуж, даже если бы меня притащили к нему в цепях. Простите, ваше величество, но к чему вы ведете? Я не хочу себе другого мужа, кроме вашего сына, и молю богов, чтобы он хотел того же.

– Ваши молитвы уже давно услышаны, – ответил мне сам Тайрин. – Ваше величество, если позволите, я бы обсудил с леди Шенай нынешнюю ситуацию позже, когда будут ясны детали.

– Пусть будет так, – сказал король, не спуская с меня странного взгляда. – Однако знайте, леди Шенай, мы рассчитываем на то, что вы наш *искренний* союзник и поможете в час беды.

– Конечно, ваше величество. Я сделаю все, что в моих силах, – заверила я.

Кивнув, король медленно направился дальше. Однако Тайрин, извинившись, отошел от него и взял под руку уже меня, уводя в сторону. Мы замерли у стены недалеко от зала.

– Что ты тут делаешь? – тихо спросил Тайрин. – Я думал, ты легла спать.

– У меня только что был незванный гость. Кей.

Руку мою он так и не отпустил, и я кожей почувствовала, как напрягся принц. Из его взгляда полностью исчезла мягкость. Плотно сжались губы.

– Проклятье... Он ничего тебе не сделал?

– Ничего. Совершенно. Только говорил.

Тайрин тряхнул волосами.

– Я ведь приказывал поставить защиту на твои покои. Либо кто-то сделал работу спустя рукава, либо кто-то помог Кейрдвину изнутри. Ладно, с этим разберемся позже. Чего он хотел?

– Сказал, что если я хочу жить, то должна разорвать свадебный договор и срочно уехать домой. Насколько я поняла, покушение могут устроить и на тебя.

Тайрин медленно, сквозь зубы, выдохнул.

– В общем, я ожидал чего-то такого.

– Покушения?

– И этого тоже, но сейчас я имел в виду, что тебя начнут запугивать. Ты ведь еще не слышала новости?

– Нет. Случилось что-то плохое?

– На Артин опять напал род Рэндвис. Они разграбили и сожгли несколько деревень у границы.

– Но ведь они так делают не впервые...

– Раньше они в самом деле совершали налет и быстро отступали обратно в горы. Однако в этот раз они продолжают идти вперед, а их численность выше, чем обычно. Если все развернется худшим образом, то мне придется возглавить войско и уехать туда.

Я ахнула.

– Поэтому твой отец спрашивал меня, на чьей стороне род Шенай? Он думает, что мы помогаем Рэндвисам? Тайрин, если бы я хоть что-то знала об этом, я бы сразу тебя предупредила!

Тайрин погладил мою ладонь.

– Верю. Но мне сложно будет убедить в этом советников. Сама знаешь, какого здесь мнения о северянах, а наши враги наверняка ухватятся за эти подозрения, чтобы давить на тебя чужими руками. Не хочу, чтобы ты чувствовала себя неудобно. Надеюсь, ответ от твоего отца, кому он решит помочь, придет быстро. А ты... – он помолчал. – А ты не станешь рвать договоры.

Его опасения мне были понятны. В этой ситуации я в самом деле становилась отличной целью для его врагов. Если я уеду сама или мой отец меня отзовет, вдобавок прислав подмогу

Рэндвисам, это ослабит Тайрина. Как, должно быть, обрадуется Кей! И особенно – его новая хозяйка. Ведь тогда принц гораздо охотнее согласится на навязанный ему брачный союз, и королевой станет женщина, для которой убить человека все равно что прихлопнуть комара.

– И в мыслях не было, – отсекла я. – Уж точно я бы так не поступила из-за рода Рэндвис или угроз демона. Но вот о том, что у тебя есть еще один, вполне себе живой брат, я бы предпочла знать.

Он моргнул от неожиданности, а затем нахмурился и неосознанно сжал мою ладонь еще сильнее.

– Мне стоило догадаться, что если Кейрдвиин решить бить, то наверняка. Не просто избавиться от меня, но и превратить мою жизнь в кошмар. Для начала, например, попытаться убить невесту, а если не получится, то испортить наши с ней отношения. Что он еще наговорил? Что я чудовище, ты уже знаешь. Готов поспорить, что он добавил еще что-нибудь новенькое.

Принц старался говорить жестко, резко, но от того, как он произнес слово «чудовище», повеяло такой болью, что я ответила не сразу.

Может, мне не следовало поспешно судить о его мотивах? Я ведь и сама была не до конца с ним честна насчет демона.

– Тайрин, – мягко сказала я. – Обманывать не буду – меня смутили его слова, и я на тебя даже немного разозлилась. Кей вообще много чего наболтал. Но я не хочу его слушать. Я ведь уже говорила, что мне важна твоя честность. Только твоя. Если ты будешь рассказывать мне правду, между нами никогда не смогут возникнуть такие ситуации, как сейчас. Я уверена, что Лиена – новая хозяйка Кея. И ты в самом деле думал, что такие вещи не используют против нас с тобой?

Молчание затягивалось. Наконец Тайрин выдохнул и на несколько мгновений закрыл глаза.

– Извини. Правда. Я собирался тебе рассказать, но решил, что времени у нас еще достаточно. Между нами с Кейрдвином лежит слишком много всего, чтобы объяснить за один день. Мне надо было догадаться, что он этим воспользуется, – принц скривился. – Он и его хозяйка уже поняли, что ты стала мне дорога. А куда лучше всего бить, как не по близким людям? Поэтому я всеми богами тебя заклинаю: не поддавайся на провокации. Ты права – нам нужно поговорить. Вдвоем. Если тебе будут рассказывать еще какие-то слухи, лучше приходи сразу ко мне.

– И ты обещаешь рассказывать мне правду? – настойчиво спросила я.

– Клянусь, – твердо произнес он. – А если ты не поверишь, я приведу к тебе единственного, кто знает всю правду и не станет меня обелять, – отца Кея.

Я пристально всмотрелась в его золотистые глаза, пытаюсь понять, честен он или нет. Увы, я все же не настолько хорошо его знала, чтобы понять это по одному лишь выражению лица. Я была уверена лишь в одном – человек, который хочет врать и дальше, такое обещание давать не будет. Ведь оно означало, что Тайрин не только знаком с отцом Кея, а даже поддерживает с ним отношения.

Соблазн согласиться на встречу, собственными глазами увидеть последнего любовника королевы Нелрисы и отца мужчины, в которого я чуть не влюбилась сама, был слишком велик. С другой стороны, я знала, что мне это причинит лишь боль. Хватит демонов в моей жизни.

Я покачала головой.

– Не буду злоупотреблять твоим доверием. Жду от тебя новостей о Рэндвисах. Если вспыхнет война, знай: я поеду вместе с тобой.

– Такая самоотверженная... – Тайрин ласково провел рукой по моей щеке. – Эли, мы еще даже не женаты.

Я фыркнула.

– Но ведь скоро уже поженимся. Я тебя не отдам Лиене. Пусть не надеется! И вообще, сопровождать своих мужчин – это обязанность северных ведьм, поэтому родные традиции я этим не нарушу.

Он покачал головой.

– Исключено. Единственный человек, за которого здесь стоит волноваться, это ты. Я не подвергну тебя опасности, и – извини уж – мне плевать, чего там требуют ваши традиции. Не рискуй собой. И не предпринимай ничего в отношении Лиены. Я не хочу, чтобы у нее появились весомые доводы выступить против тебя не только исподтишка, но и открыто. А сама тоже знай: я женюсь только на тебе – и точка.

– Слово будущего короля?

Тайрин улыбнулся и легонько коснулся пальцем кончика моего носа.

– Да. А теперь возвращайся к себе и жди мастера призыва. Он еще раз зачарует твои комнаты, чтобы в них нельзя было открыть портал из Нижнего мира. Больше незваных гостей у тебя не будет, но все равно будь осторожнее и не приглашай в свои покои плохо знакомых людей. Если к тебе будут напрашиваться придворные дамы, предлагай им гулять в саду. Чужих слуг вообще не пускай на порог.

– Обязательно так и сделаю.

Сзади многозначительно закашлялся один из королевских советников. Тайрину пора было спешить. Целоваться на прощание мы не стали – это было не по этикету, но принц крепко сжал мою ладонь, коснулся ее губами и только потом ушел в зал для собраний. А я еще немного постояла, глядя ему вслед.

Ох, Эли, Эли. Во что ты вляпалась? Сплошные тайны, интриги, угрозы. Вряд ли моя жизнь теперь когда-нибудь будет спокойной.

Несмотря на все это, единственным, чего я сейчас боялась, было то, что выбранный мной мужчина может меня подвести. Наверное, я просто влюбленная дурочка, у которой отшибло все мозги... Но Тайрин, хоть и скрыл от меня правду о Кее, повел себя достойно и извинился. Это вселило в меня надежду.

Я все-таки немного изменила свой путь и перед тем, как вернуться в свои покои, забежала в замковую молитвенную комнату. По счастью, она находилась недалеко отсюда. Религиозность в Артине была не в моде, и там оказалось пусто. Пожилой жрец, заметно удивившийся гостям, почтительно склонился передо мной и по моей просьбе принес палочки из освященного дерева.

Их было две – одна бурого, почти черного оттенка, с горьким запахом, а вторая, желтоватая, со сладким. По нашим верованиям, дым благовоний доносил мольбы людей прямо до богов. Но светлым богам не стоило отправлять злые пожелания, а темным – добрые. Разумеется, жечь горькие палочки не поощрялось, однако жрецы в соответствии со старыми обычаями всегда предлагали обе и не имели права отказывать в них просящим.

Я выбрала сладкую и встала на колени перед крохотным алтарем Богини-матери Клейны. Палочку можно было зажечь от огня, разожженного сбоку нарочного для этих целей, но я использовала заклинание, хотя стихия огня давалась мне хуже прочих. Похоже, отбор невест продолжался, только теперь ставки повысились. А раз так, тренировать свои навыки нужно было при любом удобном случае.

Стоило шепоту затихнуть, как палочка затлела. Тотчас по небольшому помещению разошелся медовый аромат благовоний.

«Богиня-мать, прошу тебя, пусть Тайрин больше ничего от меня не скрывает. Мне ведь многого не нужно. Я просто не хочу, чтобы меня обманывали. А дальше уж мы с принцем разберемся сами».

Затем, поколебавшись, я взяла вторую палочку и перешла к отдельно стоящему алтарю темного бога Киреатоса Проклинающего. Движение руки – и со сладостью смешался тяжелый

запах. Я поморщилась. Жрец эти палочки что, рыбьей требухой намазывает? Впрочем, очень может быть. Некоторые так и делали, напоминая тем, кто молится темным богам, как «пахнут» их помыслы.

Мне было неприятно, тем не менее я установила палочку в отверстие на алтаре и склонила перед статуей голову.

«Киреатос, молю, пусть все то зло, которое желают нам с женихом, вернется к тем же людям, обойдя нас стороной. И пусть на трон Артина рядом с Тайрином взойдет та, кто этого действительно достойна...»

6

Следующие два дня прошли тихо. Я не покидала королевский замок, только лишь из окон любуюсь, как в Мардене среди его игрушечных домиков с красными крышами воздушным белым покровом зацветают яблони. Тайрин был постоянно занят проблемами на границе. Всего раз он вырвался ко мне на такой срок, чтобы мы хотя бы успели вместе выпить чая. И то чаепитие получилось напряженным и коротким. Войско рода Рэндвис продвигалось дальше в Артин, а письмо от моего отца еще не пришло. Внимания Тайрина требовали неотложные дела, и хотя я по его глазам видела, что он хочет поговорить, времени на это не было.

Я тоже начинала нервничать, не зная, как поступит отец. Чем больше проходило времени, тем сильнее размывался в памяти образ Кея, а Тайрин все глубже и глубже западал мне в душу. Он не мог постоянно находиться со мной рядом, но слуги по несколько раз в день бегали от него ко мне и обратно с вопросами, хорошо ли я себя чувствую. Похоже, принц действительно боялся, что со мной что-то случится, пока его не будет рядом. И я не представляла, что делать, если отец вдруг скажет мне уезжать отсюда.

Не было вестей и от брата, которому я отправляла письмо еще из загородной королевской резиденции. Я все время гадала, почему мои родственники молчат. К концу второго дня эти мысли меня так извели, что в своих просторных, богато украшенных покоях, состоящих из нескольких комнат, я начала томиться, как в клетке.

Поэтому, когда ко мне зашел Белтер с новостью, что устроил для меня встречу с лордом Целентасом – свидетелем гибели моей матери, я ухватилась за эту идею, как утопающий – за соломинку. Правда, стоило мне засобираться, как на пороге явился Тайрин. Он не горел желанием отпускать меня из замка, пока под его напором я не пошла уступки и не согласилась взять с собой целое войско из стражи, Белтера и Инару в качестве компаньонки, которая заодно была сильным магом.

И вот – я стояла у трехэтажного особняка, кутаясь в плащ и дожидаясь, когда нас впустят. Погода сегодня была такой, словно боги за что-то прогневались на жителей Мардена. С утра разразилась гроза, потом на какое-то время выглянуло солнце, но ветер снова нес на своих крыльях с севера мрачные тучи. Белтер задумчиво изучал небо, Инара встревоженно поправляла то платье, то прическу, которая никак не хотела идеально ложиться под ураганными порывами, а я разглядывала дом лорда.

Артинцы любили украшать фасады зданий росписями на разные темы. В столице таким образом хвастались древними родословными, знаменитыми эпизодами из жизни предков. Чем дальше от Мардена, тем больше во фресках становилось религиозных мотивов. Жители провинциальных городов предпочитали сценки из легенд о богах или просто украшали дома изображениями тех из богов, кому поклонялись больше других.

Дом Целентаса был покрыт сюжетами с участием Богини-матери и Отца-неба – исключительно теми, где предводитель пантеона и его супруга творили для людей добрые дела. Судя по ярким цветам, фрески обновили совсем недавно. Похоже, лорд относился к яро верующим, старомодным людям. А ведь рассказывали, что некоторые аристократы, внимательно следящие за модными веяниями, перекрашивают свои дома чуть ли не по два раза в год.

Это значило, что мне следует быть поаккуратнее со словами и побольше говорить о богах. Тогда, может быть, я узнаю маму с новой стороны. Может быть, пойму, откуда на мне взяли щиты.

Когда двери дома открылись, я осознала, что мои руки дрожат от волнения, а себя я называю вовсе не таким уверенным голосом, как того бы хотелось. Я заставила себя встряхнуться. Чего я боюсь? В доме Целентаса мне уж точно не грозит смертельная опасность!

Когда мы зашли в прихожую, я невольно подумала, что мне тут вообще ничего не грозит – даже разговор. Этикет предполагал, что хозяин должен нас встретить, но вместо него нас принял единственный слуга. Он извинился и предложил провести нас в большой зал, где и ждал Целентас.

В загородной королевской резиденции и Марденском замке я привыкла видеть множество суесящихся слуг, каждый из которых был занят делом. В этом же доме их, кажется, насчитывалась от силы пара человек. Все было чистеньким, прибранным, в прихожей и зале пахло свежестью. Однако обстановка казалась пустынной, полумертвой, словно это не дом богатого аристократа. Ни голосов вокруг, ни пения птиц или лая собак, которых знать держала прямо в домах. Внутри дом был украшен под стать горной обители отшельников. Как будто тут и не жили вовсе.

Заметив, как поводит плечами Инара, я поняла, что и она почувствовала себя неудобно. Не укрылось это и от внимательных глаз Белтера.

– Не волнуйтесь, леди. Лорд Диран Целентас редко бывает в этом доме и не очень любит посетителей.

– О, я слышала, – Инара фыркнула и в очередной раз одернула платье. – Более нелюди-мого из придворных еще нужно поискать. Надеюсь, нас примут достойным образом и не предложат сухарей.

– Почему он не рад гостям? – спросила я. – Он ведь одно время был королевским советником. Я думала, таким, как он, важно мнение общества.

– Лорд Целентас потерял кое-кого из близких людей и разочаровался в светской суе, – объяснил Белтер. – Впрочем, сколько я его помню, он всегда отличался тяжелым, даже неуживчивым характером. Потому его взгляд на историю с вашей матерью и важен. Этот лорд не будет искажать факты в угоду какой-либо из сторон, так как он равнодушен к интригам и чужим играм.

Хорошо, если так. А пока у меня создавалось впечатление, что Целентас равнодушен вообще ко всему. Охрана осталась позади, а нас троих слуга провел в зал, не менее пустой, чем остальные помещения. Длинный деревянный стол в огромном пространстве казался лишним и, словно ощущая свою ненужность, жался к стене. На другом краю зала был жарко растоплен камин, а у него стояло несколько кресел.

Лорд Целентас сидел в одном из них, рукой с выступающими синими венами почесывая за ухом крупного лохматого пса. Его я и увидела первым, а уже потом – сухого старика в узких штанах, темной рубашке и камзоле старомодного покроя. Несмотря на яркое пламя и бодро трещавшие поленца, тощие ноги мужчины укрывало одеяло из тонко выделанной шерсти. Выглядел он таким бледным, выцветшим, словно последний раз солнечные лучи касались его кожи много лет назад.

При нашем приближении пес поднялся и угрожающе зарычал. Перед моими глазами так живо пронеслось воспоминание о волках из лабиринта, что я неосознанно начала проговаривать в уме первые слова подчиняющего заклинания. Инара, тихонько охнув, подалась назад, за Белтера, который проводил ее удивленным взглядом.

– Не бойтесь, леди, – скрипучим голосом произнес Целентас. – Он не укусит. Главное – не подходите к нему, ему это не нравится.

– Дорвикская порода? – со знанием дела уточнил Белтер. – Я слышал о ее превосходных качествах.

– Да, дорвикская. Самые преданные собаки из всех существующих. Куда лучше многих людей. Ну же, Клык, сходи пока погуляй.

Он легонько подтолкнул пса. Тот скрылся в коридорах дома, напоследок класнув на нас зубами. Целентас в это время, крикнув, выпрямился в кресле.

– Не стесняйтесь, дорогие гости. Присаживайтесь у огня. Откровенно говоря, я так редко принимаю посетителей, что намеревался вам отказать. Но раз уж моего внимания потребовала сама невеста его высочества принца Тайрина, пусть и северянка, я подумал, что мне стоит проявить гостеприимство.

Мы с Инарой переглянулись. Да уж, очень «теплый» прием.

– Суровая у вас здесь обстановка, лорд Целентас, – натянуто улыбнулась Инара, когда мы устроились в креслах. – Вам не одиноко?

Он прищурился.

– А ваше имя, леди, простите?..

– Инара Гертлер, дочь графа Гертлера, – с недоумением ответила она, снова бросив на меня красноречивый взгляд.

Нас же только что представляли Целентасу. Если у него такая короткая память, что он сможет рассказать о событиях десятилетней давности? Я начинала жалеть, что пришла.

– Если доживете до моих лет, то, возможно, леди Гертлер, – снисходительно произнес лорд, – вы поймете, что человеческое общество далеко не всегда залог хорошего самочувствия. Но я все же прошу у вас прощения за скупость убранства. Я не ожидал, что леди Шенай будет со спутниками, а северянкам суровость должна быть близка.

– Так и есть, – поскорее сказала я. – Мне вполне удобно, можете не волноваться.

– Прекрасно. Так и зачем вы хотели увидеть старика Целентаса? Меня редко посещают даже старые друзья, не говоря уже о северянах, которые раньше в столице и вовсе не появлялись с мирными намерениями.

Решил взять быка за рога и заодно уколоть? Ну что ж, ладно.

– Лорд Целентас, – начала я, – десять лет назад вы присутствовали на подписании мира между Артином и несколькими северными родами. Вы помните это?

– Разумеется, – недовольно откликнулся он. – Моя память еще не настолько плоха, чтобы я забыл реки крови, льющиеся во время войны, а потом скандалы на подписании мира.

М-да, молодец, Эли, хорошо начала беседу...

– Простите, я ни в коем случае не хотела вас обидеть, – извиняющимся тоном произнесла я. – Наверняка вы помните и то, что в тех событиях участвовала моя мать, Тания Шенай, супруга главы рода Шенай.

– И это я помню, – согласился Целентас. – Так это вы дочь той женщины, из-за которой у нас чуть не разгорелась новая война с северянами?

Он цокнул языком и глянул на меня со странным выражением на лице.

– Уверена, добрые боги не хотели той войны, – я опустила ресницы. – Поэтому она и не случилась. Но я была бы очень рада узнать, что именно вы помните о моей матери.

– Что именно? – Целентас фыркнул. – Обычная северянка, такая же беспринципная, как тысячи ее сородичей.

Я замерла с открытым ртом.

Никто и никогда при мне не оскорблял мою мать. Одна из красивейших женщин Севера, она при этом была и одной из смиреннейших – не соблазняла мужчин, не плела интриг и вообще никому не причиняла вреда. Как Целентас посмел так говорить о человеке, которого совсем не знал?

Белтер кашлянул, заминая неловкость.

– Собственно, мы бы хотели узнать о том, как она умерла и что конкретно вы об этом помните. В деталях, если это возможно.

– Зачем вам дела настолько давних дней? – хозяин дома дернул плечом. – Они уже покрылись пылью. Северяне с тех пор еще не раз нападали на наши границы, и еще не раз мы зачем-то заключали с ними мир, хотя все с завидным постоянством рушилось в Мировую бездну. Не

понимаю, почему король Дэррик не видит очевидного и пытается наладить отношения с ними отношения. Это же все равно что приручать диких волков.

С каждым словом воздух в комнате нагревался все сильнее. Во всяком случае, так казалось мне. Но на сей раз я уже промолчать не смогла.

– Дикие волки не контролируют выход к морю, который так нужен Артину, – возразила я. – И не могут обеспечить безопасность части ваших границ. К счастью, король Дэррик достаточно умен, чтобы это понимать.

Целентас посмотрел на меня так, словно с ним заговорила статуя. А Инара, совсем как недавно Белтер, вдруг закашлялась.

– Кха-кха... Ох, простите меня, пожалуйста. Сегодня такая сырая погода...

– Отвечу на ваш вопрос, лорд Целентас, – встрял Белтер. – Мы проводим маленькое расследование, связанное с гибелью Тании Шенай. В частности, пытаемся выяснить, кто именно мог ее отравить.

– Ведь вас же в этом и обвинили, лорд Белтер? – хозяин дома прищурился. – Воистину неисповедимы пути богов, раз вы оказались здесь с дочерью Тании Шенай.

– Боги еще и милостивы, – добавила я. – Поэтому я надеюсь, что они помогут мне найти истинного убийцу. Я прошу вас, пожалуйста, если вы что-то знаете об этом, расскажите нам.

– Что я знаю? Это легко, – он поправил плед на коленях. – Танию Шенай привезли на переговоры под каким-то глупым предлогом, чтобы она оплела всех чарами. И у нее это почти получилось. Никто не видел угрозы в обычной женщине, которая якобы из-за скуки крутилась повсюду и к тому же была настолько красива, что многие считали грехом не подойти к ней и не переброситься парой слов. Некоторые даже смели утверждать, что магия тут ни при чем, Тания добилась всего простой лестью и болтовней. Если бы опытные маги на нашей стороне не заметили странности, «благодаря» ушлой северянке мы бы приняли невыгодные условия для Артина. Кажется, эта женщина вела и какую-то свою игру, потому что северянам из других родов ее поведение тоже не понравилось. Я помню, как Вис Рэндвис требовал от вашего отца, чтобы он запер свою жену в родовом доме и не выпускал оттуда.

– А почему Рэндвис на это жаловался, вы не знаете? – уточнила я.

– А что тут знать: он тоже стал жертвой Тании. Условия и для него были невыгодными, поэтому неудивительно, что он взбесился, когда обнаружил, под чем чуть не поставил подпись. Он разозлился даже сильнее главы рода Яртен, хотя это Яртенны развязали ту войну и потому теряли больше других. Вис Рэндвис всегда был гордым и неуступчивым.

Я кивнула. Мне были знакомы и Вис, и его сын. Яблочко недалеко укатилось от яблони.

Целентас ненадолго погрузился в прошлое, всматриваясь в рыжее пламя. Когда старик вспоминал, он уже не казался таким злым, как сначала.

– Рэндвисы, точно. Я бы искал убийцу среди них. С нашей стороны тоже было много недовольных, звучали самые разные предложения, вплоть до жестоких. В частности, если уж врагам незнакомо, что такое честь, сыграть по грязным правилам северян и вырезать их всех прямо на перемирии. Но король Дэррик всегда был мягкотелым. Он не стал рисковать и запретил что-то предпринимать в отношении Тании Шенай. В любом случае, если бы в убийстве участвовали артинцы, они бы придумали что-нибудь изящнее отравления.

– К примеру, прикинуться разбойниками или натравить на беззащитных девушек волков и виверн? – пробормотала я.

– Что-что, простите?

– Уверена, так бы и было, – громче произнесла я, игнорируя то, как опять закашлялась и засверкала на меня глазами Инара. – А как именно произошло отравление, вы можете рассказать?

Целентас пожал плечами.

– Это был пир в честь заключения договора, но, как понимаете, он проходил в довольно напряженной обстановке. Главы северных родов сидели за королевским столом, перемежаясь с нашими аристократами. Все остальные находились за столами со своими соплеменниками. Тания Шенай была в окружении северян, и я не помню, чтобы она хоть раз за вечер поднялась из-за стола. Сделай она это, никто бы не обрадовался. Никому не хотелось, чтобы она принялась за свое снова. Хорошо, что боги в итоге воздали ей по справедливости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.